

Рокотов Ф. С.

31/ХП-85

По залам картинной галереи

ПОРТРЕТЫ РОКОТОВА

В этом году исполнилось 250 лет со дня рождения замечательного русского живописца Федора Степановича Рокотова (1735—1808). С его именем связано утверждение в русском искусстве XVIII века психологического портрета, основным содержанием которого стало не сословное представление о модели и ее внешняя импозантность, а особенности человеческой личности, ее богатый внутренний мир. Рокотов первым из русских художников поднял отечественную портретную живопись на европейский уровень. Уже современники высоко ценили его талант и виртуозное мастерство. Однако дальнейшая судьба многих произведений художника была весьма драматичной.

Шли десятилетия, и многочисленные фамильные портреты, созданные Рокотовым, пылились, разрушались, а подчас и гибли, рассеянные по заброшенным дворянским усадьбам. Имя их автора, как правило, не подписывавшего свои произведения, было постепенно почти совсем забыто. В начале нашего столетия в Третьяковской галерее хранилось всего две его картины, в Русском музее не было ни одной. XX век заново открыл Рокотова, произведения которого пленяют одухотворенностью образов и высоким качеством их художественного воплощения.

О жизни Рокотова до сих пор известно не так уж много. Происходил он из крепостных, юность его протекала в Москве. В 1760 году молодой человек становится учеником Академии художеств в Петербурге, а уже через два года — ее преподавателем. Слава

его растет стремительно. Но в середине 60-х годов, несмотря на успех и звание академика, Рокотов неожиданно покидает Петербург и переезжает в Москву. Здесь, вдали от официальной Академии художеств и придворного блеска, в полную силу расцветает его талант. Именно в Москве Рокотов создает самые лучшие и проникновенные свои произведения: портреты поэта В. Майкова, Суровцевых, Струйской, членов семьи Воронцовых. К «московскому периоду» относятся и четыре прекрасных портрета художника, украшающих экспозицию Тамбовской картинной галереи. Они широко известны, но раз бывали на выставках, воспроизводились в литературе о художнике.

Во второй половине 1760-х годов, когда формировалась неповторимая манера письма Рокотова, им были созданы портреты детей знаменитого русского дипломата, соратника Петра I графа А. И. Остермана: И. А. Остермана, члена русского посольства в Париже, а впоследствии русского посланника в Стокгольме и государственного канцлера, его сестры А. А. Толстой-Остерман. Особенно хорош портрет молодого человека. Он по праву может быть причислен к лучшим произведениям художника.

Портреты исполнены с присущим Рокотову артистизмом. Сдержанна, но изысканна цветовая гамма, построенная на тончайших оттенках серебристо-серых и болотной-зеленых тонов. Нервный, подвижный, свободно положенный мазок только намечает детали, не выписывая их, но передавая мерцание позументов и драгоценных камней, прозрачную легкость шелкового кружева. Все эти особенности рокотовской кисти под-

чинены передаче ощущения трепетности жизни, большой лирической теплоты и поэзии.

Два других полотна художника из собрания галереи — парные овальные портреты супругов Бутурлиных — были определены как произведения Рокотова известным советским искусствоведом, знатоком русского искусства А. В. Лебедевым. Являясь после Октябрьской революции работником музейного отдела Наркомпроса, Лебедев бывал в Тамбове, принимал участие в создании местного художественного музея, в 1919 году участвовал в вывозе ценной коллекции Б. Н. Чичерина из его тамбовского имения Караул. В 1941 году Лебедевым была издана книга о творчестве Рокотова, одна из глав которой посвящена портретам Бутурлиных. Они относятся к 1790-м гг., позднему периоду творчества художника, от которого до нас дошло крайне мало произведений.

В этих полотнах проявились новые тенденции в решении портретного образа, характерные для зарождавшегося в русском искусстве того времени классицизма. Им присущи более ясная, определенная, чем прежде, характеристика, четкость и строгость форм и контуров, более спокойная живописная манера, контрасты черного и белого цветов в колорите.

Все четыре портрета галереи поступили из имения Воронцовки Тамбовской губернии, некогда принадлежавшего А. И. Воронцову, а затем его потомкам. С Воронцовыми Рокотов связывали тесные отношения. Он писал многих членов этого большого семейства. Некоторые из портретов, находившихся до революции на Тамбовщине, хранятся

сейчас в Третьяковской галерее, Русском музее.

Интерес к личности человека был в русской живописи и до Рокотова, но никому еще до него не удавалось показать всей сложности и многогранности его внутреннего мира. И дело даже не в глубоком психологическом анализе, а в особой волнующей увлекательности его портретов, поэтической неадекватности и лиричности образов.

В. РУЗАЕВА.
Искусствовед,
главный хранитель
картинной галереи.

На снимке: портрет А. А. Толстой-Остерман (из коллекции Выше-славцева).

307

31 ДЛН 1003

Тамбовская картинная галерея
г. Тамбов